

БЕЛЫМ ПО ЧЕРНОМУ

Как-то один бесстрашный автор — даже не смотрите в мою сторону — осмелился перевернуть выражение «черным по белому», которое описывает какое-либо категоричное, предельно ясное суждение, и получилось «белым по черному». Это звучит парадоксально, но гораздо точнее описывает творческий процесс любителей карандаша.

Важность белого цвета в комиксах невозможно переоценить. Белый — это пространство, которое разделяет панели, именно здесь и происходит то, что читателю приходится дорисовывать самому в своем воображении, чтобы воссоздать всю историю в целом. Белый — это еще и бумага, которой сценаристу, в нашем случае Эктору Херману Оэстерхельду, нужно противостоять, при этом его воображение подвергается куда более тяжелым испытаниям, чем читательское, ведь ему нужно с нуля создавать целую историю и живых персонажей, которые смогут вызвать наше сочувствие и заставить о многом задуматься. К слову, пятна именно белого цвета мастерски использует Альберто Бреччия для создания удивительных миров, играя со светом и тенью, но никогда не забывая о том, что клякса ничего из себя не представляет без дополняющего ее негативного пространства. Этот секрет мастерства он хранить не мог и не хотел: по-настоящему щедрый учитель, он никогда не переставал делиться им со своими учениками в Панамериканской школе искусств (исп. Escuela Panamericana de Arte) в Буэнос-Айресе, призывая их рисовать, постоянно держа в уме негативное пространство.

Побудем немного категоричными, напишем черным по белому: Оэстерхельд и Бреччия — одни из самых выдающихся авторов девятого искусства, это бесспорно и не подлежит сомнению. Оэстерхельд обладает всем, что присуще великим писателям: необычайным художественным талантом и богатой событиями биографией. Его активная политическая позиция привела к трагической кончине его самого и большей части семьи. Он и его четыре дочери, как и тысячи других жертв политического режима, были убиты во время военной диктатуры, разорявшей Аргентину с 1976 по 1983 год. Но до этих печальных событий он был плодовитым сценаристом, личностью огромного масштаба и талантливым писателем, который в 1950–1960-е годы произвел настоящую революцию в жанре комикса в Аргентине, а затем и во всем мире. До того как он пропал без вести, из-под его пера вышли многие произведения искусства, он работал с великими художниками, например, с Солано Лопесом, в сотрудничестве с которым Оэстерхельд создал, наверное, уже ставший хрестоматийным комикс «Этернавт» (El Eternauta). Стоит также упомянуть известные комиксы «Эрни Пайк» (Ernie Pike) и «Сержант Кирк» (Sargento Kirk), персонажей которых нарисовал Уго Пратт. Для всех знатоков работ этого венецианца очевидно, какой важный след сотрудничество с Оэстерхельдом оставило в его творчестве. Как на «Корто Мальтезе» (Corto Maltese), так и на «Скорпионов пустыни» (Los Escorpiones del desierto) сильно повлияли созданные с Оэстерхельдом комиксы. В них мы найдем много общего: идеологический конфликт, гуманистический взгляд на историю и размытые моральные границы персонажей, очень далеких от стереотипных героев из комиксов того времени.

Раз уж мы начали говорить о шедеврах, сосредоточимся на том, который вы держите в руках. Комикс объединил в себе разные стили, находки и темы, к которым постоянно обращаются Оэстерхельд и Бреччия.

«Морт Синдер» был опубликован в журнале комиксов Misterix. Как и большинство работ Оэстерхельда, выходил он частями. По законам жанра романа-фельетона, сюжет динамичный, а повествование и персонажи раскрываются по мере того как разворачиваются следующие эпизоды. Главный герой Морт Синдер — бессмертный путешественник во времени, невольный свидетель великих событий истории. У этого персонажа есть литературный прототип — герой романа Джека Лондона «Странник по звездам», способный проживать заново события своих прошлых жизней. Про Морта Синдера мы многого не знаем: откуда он, почему бессмертен — и это придает ему таинственности, которая особенно бросается в глаза на фоне приземленности его напарника — пожилого англичанина, антиквара Эзры Уинстона. Эта История с большой буквы — метафорическое повествование о мире, в котором жили авторы, иногда пугающе точно предсказывающее будущее. Как и в *El Eternauta*, мы сразу погружаемся в загадочный сюжет о чем-то непонятном, незаметно проникшем в наш мир, что провоцирует чувства тревоги и ужаса, но при этом скрывается среди нас, не вызывая никаких подозрений. Однако, проводя неизбежные параллели с Аргентиной того времени, не стоит воспринимать темы, к которым обращается Оэстерхельд, как исключительно локальные. Его произведения универсальны, подобно другим комиксам, ставшим классикой. Для читателя очевидно неприятие автором противоречий в обществе и низменных человеческих инстинктов. Благодаря нашему путешественнику во времени мы с первого ряда наблюдаем за строительством Вавилонской башни, которое, согласно мифам, положило начало непониманию среди людей. Затем мы погружаемся в жизнь американской тюрьмы времен Великой депрессии, потом перемещаемся в Древний Египет, оказываемся на поле боя в Первой мировой войне и на корабле работорговцев и даже участвуем в легендарном Фермопильском сражении. Захватывающее повествование, в котором приключения неотделимы от размышлений о том, как сложно устроен человек, который может идти на ужасные крайности — рабство, войну, предательство и пытки, но одновременно способен на дружбу, солидарность, щедрость и имеет представление о чести.

Как и его главный герой, этот комикс никогда не состарится. Он кажется бессмертным и даже может удивить своей современностью, в основном благодаря превосходной художественной работе Альберто Бреччия, который сделал из этой истории настоящий образец для любителей и профессионалов в сфере комиксов. Бреччия, без сомнения, мастер черно-белого рисунка. Немногие авторы умеют так искусно работать со светом, как это делал Бреччия, способный сочетать реализм в графике с экспрессионизмом композиции кадра. Подобно мастерам кинематографа, он играет с психологическим и символическим значением освещения. Бреччия берет за основу реалистичный рисунок высочайшего уровня и показывает нам все возможные варианты рисовки и игры света, которые не перестают восхищать читателей и по сегодняшний день, когда, казалось бы, графикой никого уже не удивить.

«Морт Синдер» — это взрывная смесь классического детального рисунка и экспериментов без границ, но не без причин. И я говорю без границ, потому что Бреччия не ограничивает себя даже в материалах, которые использует: он рисует и традиционной кистью, и пером, и даже лезвием, зубочисткой, пальцем, лоскутком, пипеткой, щеткой, которые окунает в чернила, и т. д. Это разнообразие поражает воображение, и под конец книги даже складывается впечатление, что ничего нового придумать уже просто невозможно. Но оно ошибочно, и сам Бреччия всячески стремился это опровергнуть: всю свою карьеру он постоянно бросал себе вызов и искал новые стили. Именно поэтому его работы никогда не потеряют актуальности.

Уже много лет прошло с тех пор, как я открыл для себя «Морта Синдера». Я узнал о нем из «Истории комиксов» Тутена. И все еще помню первое впечатление, которое произвели на меня страницы об оклахомской тюрьме «Блю-Доув»: я увидел необычайную красоту, грубую и суровую, наполненную чувственностью и человечностью. Совершенство рисунка, построенного на пятнах, полосках и узорной штриховке, так меня поразило, что с тех пор я ищу прекрасное в белизне страниц и пятен.

Хуан Диас Каналес
Мадрид, 2017 год

ОБ ЭТОМ ИЗДАНИИ

«Морт Синдер» впервые был опубликован в журнале Misterix, который несколько раз менял формат от вертикального к горизонтальному и обратно. Хотя в некоторых изданиях страницы, изначально опубликованные горизонтально (с. 19–65 данного издания), были изменены для вертикального формата, мы предпочли оставить тот формат, в котором работал Альберто Бречча.

Так как «Морт Синдер» выходил частями, на первой странице каждого выпуска есть панель с названием серии. Некоторые издатели решили эту проблему, заменив название на фрагмент увеличенной первой панели выпуска. В этом издании панели с названиями, которые появлялись в начале каждого выпуска, сохранены, за исключением тех, для которых автор нарисовал другое изображение.

Большая часть страниц является отсканированными копиями оригиналов, принадлежащих Альберто Бречча. Все остальные материалы — копии лучших из доступных изданий.

**АНТИКВАР
ЭЗРА УИНСТОН**

МОРТ СИНДЕР

МИССИС ГАРСОН, ВДОВА ОТСТАВНОГО ПОЛКОВНИКА, ПРИНЕСЛА МНЕ АНТИКВАРИАТ. РАЗВЕ Я МОГ ОТКАЗАТЬСЯ? НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД НЕКОТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ БЫЛИ ПОДЛИННЫМИ, ДРУГИЕ И ГРОША ЛОМАНОВО НЕ СТОИЛИ.

МИССИС ГАРСОН, ВЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО ВАШ МУЖ ВСЕ ЭТО ПРИВЕЗ ИЗ ЕГИПТА? И ЭТОГО СКАРАБЕЯ?

СОВЕРШЕННО УВЕРЕНА. ОН ПРИВЕЗ ВСЕ В ОДНОМ КОФРЕ: СТАТУЭТКУ, ЗЕРКАЛО, СКАРАБЕЯ И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ...

СКАРАБЕЙ ТОЧНО СДЕЛАН В АНГЛИИ, В ЭТОМ Я НЕ СОМНЕВАЮСЬ: ОБРАБОТКА МЕТАЛЛА ЯВНО НЕ ЕГИПЕТСКАЯ...

КАК И САМ МЕТАЛЛ: ПОХОЖЕ НА АЛЮМИНЬЕВЫЙ СПЛАВ...

Я СДЕЛАЛ ВИД, ЧТО ПОВЕРИЛ ЕЙ.

ТОЛЬКО Я УШЕЛ В ПОДСОБКУ, КАК ПОЯВИЛСЯ БИЛЛИ УАЙЗ, ПОСЫЛЬНЫЙ ИЗ ОТЕЛЯ «СТЭНХОУП», ОТКУДА МНЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПРИНОСИЛИ ЕДУ.

БИЛЛИ, ОСТАВЬ НА ПРИЛAVКЕ, Я ЗАНЯТ.

ПО МОИМ ПОДСЧЕТАМ, ЦЕНА ЭТИМ ПРЕДМЕТАМ БЫЛА 30 ГИНЕЙ. Я ПРЕДЛОЖИЛ 10. МИССИС ГАРСОН СОГЛАСИЛАСЬ, НЕ ТОРГУЯСЬ, И Я ЕЙ ЗАПЛАТИЛ. ДЕЛО ЕСТЬ ДЕЛО.

Я ХОТЕЛ ПОСКОРЕЕ ИЗУЧИТЬ ЗЕРКАЛО — ДИСК ПОЛИРОВАННОЙ БРОНЗЫ. Я ПОЛНОСТЬЮ ПОГРУЗИЛСЯ...

СУДЯ ПО ИЕРОГЛИФАМ, ВЫГРАВИРОВАННЫМ НА ЕГО ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ, ОНО МОГЛО ОКАЗАТЬСЯ МОЕЙ ЛУЧШЕЙ ПОКУПКОЙ.

ПОРАЗИТЕЛЬНО! ОНО ПРИНАДЛЕЖАЛО НЕКОЙ НИТИТЕ, СУПРУГЕ ОРМАНА, «ПИСЦА НА СЛУЖБЕ У ФАРАОНА КЕС-ИН-АМОНА».

...В ЧТЕНИЕ ИЕРОГЛИФОВ. Я ВСЕГО ЛИШЬ ЕГИПТОЛОГ-ЛЮБИТЕЛЬ, НО ДУМАЮ, ЧТО В ИЕРОГЛИФИКЕ РАЗБИРАЮСЬ ПОЛУЧШЕ ЛЮБОГО ДИРЕКТОРА МУЗЕЯ... И ВСЕ ЖЕ БЫЛО НЕЛЕГКО...

НА ОТПОЛИРОВАННОЙ СТОРОНЕ ЗЕРКАЛА Я НАШЕЛ ЗНАКИ, КОТОРЫЕ Я НЕ ПОНИМАЛ

ЭТИ ИЕРОГЛИФЫ БЫЛИ ДОБАВЛЕНЫ ПОЗДНЕЕ, ДРУГОЙ РУКОЙ. И...

и... но...

но...

Я НЕ ШЕВЕЛИЛСЯ. ТАМ, ГДЕ РАНЬШЕ БЫЛО МОЕ ОТРАЖЕНИЕ, ПОЯВИЛОСЬ ДРУГОЕ ЛИЦО.

ПРЕКРАСНАЯ ЖЕНЩИНА С ПОДВЕДЕННЫМИ УГЛЕМ ГЛАЗАМИ. КАКАЯ НЕЛЕПОСТЬ! Я БЫСТРО ОБЕРНУЛСЯ... ОНА БЫЛА ПРЯМО У МЕНЯ ЗА СПИНОЙ...

...МЕНЯ ОКУТАЛ СИЛЬНЫЙ ЗАПАХ, РЕЗКИЙ, НО ИЗЫСКАННЫЙ. НЕТ, ЭТО БЫЛО НЕ ВИДЕНИЕ... ОДНАКО...

Я РЕШИЛ, ЧТО У МЕНЯ ЧТО-ТО СО ЗРЕНИЕМ. АРОМАТ, РЕЗКИЙ, НО ИЗЫСКАННЫЙ, НЕ ИСЧЕЗАЛ...

АРОМАТ, РЕЗКИЙ, НО ИЗЫСКАННЫЙ, НЕ ИСЧЕЗАЛ.

но...

Я СНОВА ОТКРЫЛ ГЛАЗА... АРОМАТ, РЕЗКИЙ, НО ИЗЫСКАННЫЙ, НЕ ИСЧЕЗАЛ...

МОЙ ВЗГЛЯД УПАЛ НА КОСТЛЯВОЕ ЛИЦО С ЗАОСТРИВШИМИСЯ ЧЕРТАМИ. ГЛАЗА ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА БЫЛИ В УЖАСЕ РАСПАХНУТЫ. ДАЖЕ НЕ ПРИТРАГИВАЯСЬ К НЕМУ, Я ПОНЯЛ, ЧТО ОН МЕРТВ. АРОМАТ, РЕЗКИЙ, НО ИЗЫСКАННЫЙ, НЕ ИСЧЕЗАЛ...

ЭТО... ЭТО...
КЕС-ИИ-АМОИ...
ВЕЛИКИЙ ФАРАОН!
НО КАК Я ЕГО УЗНАЛ?
ПОЧЕМУ Я ТАК УВЕРЕН,
ЧТО ЭТО
ИМЕННО ОН?

АРОМАТ, РЕЗКИЙ, НО ИЗЫСКАННЫЙ, НЕ ИСЧЕЗАЛ...

АРОМАТ, РЕЗКИЙ,
НО ИЗЫСКАННЫЙ,
НЕ ИСЧЕЗАЛ...

МНЕ
НЕЧЕМ
ДЫШАТЬ!

АРОМАТ, РЕЗКИЙ,
НО ИЗЫСКАННЫЙ, НЕ ИСЧЕЗАЛ...

Я УПАЛ И, ДОЛЖНО БЫТЬ,
РАЗБИЛ ОКНО.

АРОМАТ ПРОПАЛ... ХОЛОДНЫЙ ВОЗДУХ С УЛИЦЫ
МЕНЯ ОЖИВИЛ... Я РАСПЯХНУЛ ОКНО...

ОТКУДА
ВЗЯЛСЯ
ЭТОТ
АРОМАТ?
И ЖЕНЩИНА...
И ФАРАОН?

ВСЕ ВДРУГ ВЕРНУЛОСЬ НА КРУГИ СВОЯ.
ОТПОЛИРОВАННОЕ БРОНЗОВОЕ ЗЕРКАЛО
НА МОЕМ СТОЛЕ НИЧЕМ НЕ ВЫДЕЛЯЛОСЬ
СРЕДИ ДРУГИХ ПРЕДМЕТОВ...
ЧТО ЖЕ СО МНОЙ ПРОИЗОШЛО?

ЧТО ЭТО?

КАКОЙ-ТО ЗВУК ДОНЕСЛСЯ ИЗ ЛАВКИ,
И Я ВСПОМНИЛ О БИЛЛИ УАЙЗЕ. ОН НЕ УШЕЛ,
ВЕДЬ Я НЕ СЛЫШАЛ ЗВОНА КОЛОКОЛЬЧИКА
НА ДВЕРИ... ОН ВСЕ ЕЩЕ БЫЛ ЗДЕСЬ, МОЖЕТ,
ОН ТОЖЕ ПОЧУВСТВОВАЛ ЭТОТ АРОМАТ?

А ВОТ И БИЛЛИ.
ПИШЕТ ЗА МОИМ
СТОЛОМ!
КАКАЯ ДЕРЗОСТЬ!

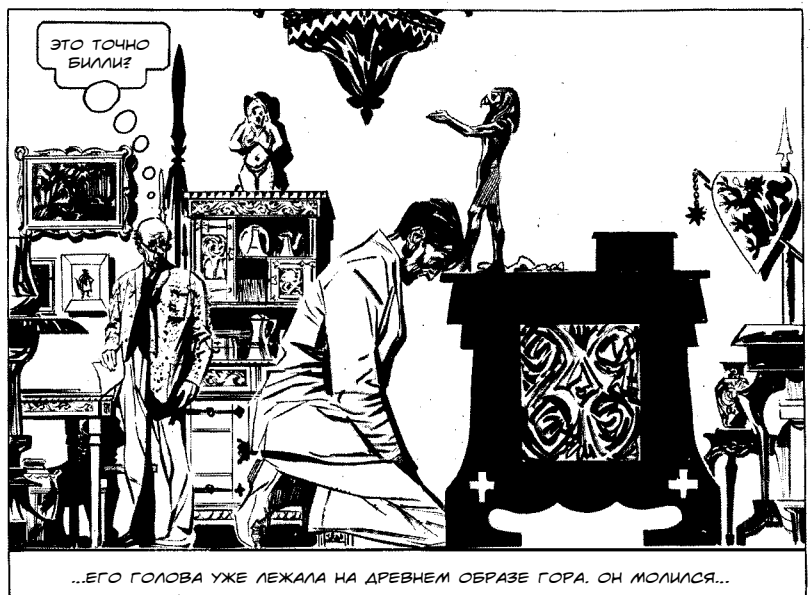
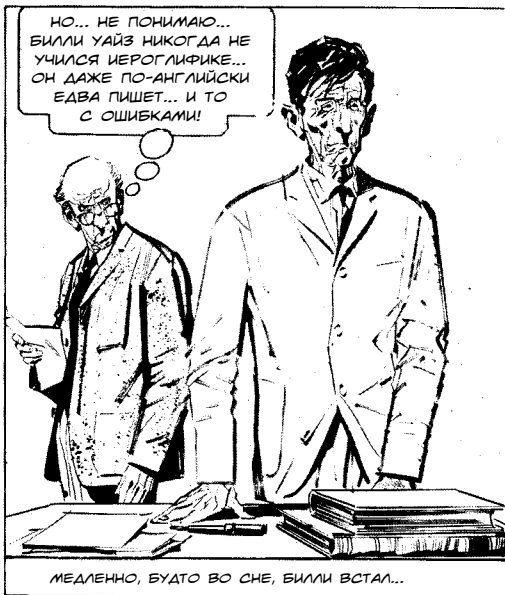
ОТ СКВОЗНЯКА ЗАЗВЕНЕЛИ ХРУСТАЛЬНЫЕ
ПОДВЕСКИ НА ЛЮСТРЕ ЭПОХИ
ВОЗРОЖДЕНИЯ. Я ПОДОШЕЛ К БИЛЛИ...

И ВСЕ ЖЕ ЭТО БЫЛ ОН... НО ЛИЦО ЕГО ПОСТАРЕЛО, ПОКРЫЛОСЬ МОРЩИНАМИ, А ВЗГЛЯД — УСТАВШИЙ ВЗГЛЯД ЧЕЛОВЕКА, УТОМЛЕННОГО ЖИЗНЬЮ... УТОМЛЕННОГО ЗНАНИЯМИ.

БИЛЛИ, ИЛИ КТО БЫ ЭТО НИ БЫЛ, ПРОДОЛЖАЛ ПИСАТЬ ИЕРОГЛИФЫ УВЕРЕННЫМИ ШТРИХАМИ И С ПОРАЗИТЕЛЬНОЙ СКОРОСТЬЮ. ИСПИСАННЫЕ ЛИСТЫ ОН БРОСАЛ НА ПОЛ, И ИМЕННО ШУМ ИХ ПАДЕНИЯ ПРИВЛЕК МОЕ ВНИМАНИЕ.

Я СНОВА ПОСМОТРЕЛ НА ЛИСТЫ С ИЕРОГЛИФАМИ... В НИХ МОГЛА КРЫТЬСЯ РАЗГАДКА.

ЭТО ИЕРОГЛИФЫ ВРЕМЕН СЕДЬМОЙ ДИНАСТИИ... Я ИХ НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО ПОНИМАЮ... ЗДЕСЬ НАПИСАНО ЧТО-ТО ВРОДЕ: «Я, ОРМАН, ПИСЕЦ...»

«...ПРИСУТСТВОВАЛ ПРИ СМЕРТИ ВЕЛИКОГО ФАРАОНА КЕС-ИН-АМОНА... ЧУЖЕЗЕМЕЦ, КОТОРЫЙ СПУСТИЛСЯ... НА СЕРЕБРЯНОМ ОБЕЛИСКЕ... ПОДАРИЛ СКАРАБЕЯ... В НЕМ... ЧТО-ТО БЫЛО... СМЕРТЕЛЬНЫЙ АРОМАТ... ВСЕ ВО ДВОРЦЕ УМЕРЛИ...»

«...МЫ УСТРОИЛИ ПЫШНУЮ ЦЕРЕМОНИЮ ПОГРЕБЕНИЯ КЕС-ИН-АМОНА... В НОВОЙ ПИРАМИДЕ... И Я... Я, ПИСЕЦ ОРМАН, БЫЛ ПОГРЕБЕН В ПРЕДКАМЕРЕ...»

«...ЧТОБЫ ЧИТАТЬ КЕС-ИН-АМОНУ КНИГУ МЕРТВЫХ». И БОЛЬШЕ НИЧЕГО...»

ТОГДА Я УВИДЕЛ, ЧТО НА СТОЛЕ, ЗА КОТОРЫМ ПИСАЛ БИЛЛИ, СИДЕЛ СКАРАБЕЙ...

В ЭТОМ СКАРАБЕЕ БЫЛ СМЕРТЕЛЬНЫЙ ЯД... ИЛИ ОТРАВЛИЛИ ФАРАОНА... ДОЛЖНО БЫТЬ, ВНУТРИ ЧТО-ТО ОСТАЛОСЬ... ИЗ-ЗА ЭТОГО У МЕНЯ И ВОЗНИКЛИ ВИДЕНИЯ. МЕНЯ СПАСЛО ТО, ЧТО, ПАДАЯ, Я РАЗБИЛ ОКНО: СВЕЖИЙ ВОЗДУХ БЫЛ КАК НЕЛЬЗЯ КСТАТИ. А ВОТ БИЛЛИ УАЙЗ...

А БИЛЛИ... ПОСЛЕ ВСЕГО ЭТОГО ПРОДОЛЖАЕТ МОЛИТЬСЯ. БИЛЛИ... НЕТ, НА САМОМ ДЕЛЕ ПИСЕЦ ОРМАН...